

Владимир Стерлигов

ЦИРК

Цирк был полон искусствоведов.

Выступает жонглер.

Посреди арены высокий столб. На столбе шар. На шаре жонглер... В руках он держит полукружие их проволоки, подобное коромыслу. На концах коромысла белые шары.

Жонглер подпрыгнул вверх – шары куда-то улетели.

На арене стоит столб. Блестит огромный шар. Он пустой. На нем никого нет... Проходят счастливые минуты. Воздух движется со всех сторон. Пахнет цветами полей. ..Искусствоведы шумят. Они думают, что наступил антракт.

Жонглер стоит на песке арены и думает: кажется, я показал им невиданные чудеса, а никто не увидел их. К нему подошел директор цирка.

Хорошо! – восклицает жонглер. Я знаю, что покажу им.

Во втором действии выступает Книгодур. Это огромное детино разного возраста, весь в бородах. Лица не видно. Да и не нужно. На арену везут книги. Возами. Заваливают ими всю арену...Номер Книгодур вот какой. Книгодур сидит среди книг и читает. Цирк полон искусствоведов. Они молчат. Начинают проходить несколько часов. Они молчат. Проходит несколько дней. Искусствоведы молчат и перестают шевелиться. Проходит еще несколько лет. Многие умирают. Но никто не пугается, не замечаний изменений вокруг. На местах умерших сидят другие искусствоведы. Остановиться они не могут: умирают и снова сидят, и Книгодур сидит и читает.

Программа удалась на славу, - говорит директор цирка. Отменный номер! Антракт!

Зазвонили звонки. Искусствоведы ринулись в фойе. Там они жрут пирожные.

Жонглер стоит посреди арены и думает.

К нему подходит директор.

Я знаю! – восклицает жонглер. Я знаю, что покажу им сейчас.

Искусствоведы, стряхивая крошки с кофточек и брюк, занимают свои места. Посреди арены, на столбе, трещит и сияет огромный шар. Жонглер, прозрачный от внутреннего света, раскланивается с вершины шара во все стороны. Тут же возникает

голубая стена вселенной, еще никому не известной, а на ней великолепные тени каких-то отражений и это случилось потому, что по другую сторону цирка открылось золотистое пространство другой вселенной где Альфа украшает ее.

Ударил бубен.

Множественно вселенных, кружась, великолепно стоят на месте. Огромный шар блестит среди арены. На нем никто не стоит. Искусствоведы слышат, как трещат звонки антракта и бросаются в фойе жрать пирожные. Во время действия они ожидали его. Они ничего не заметили. Горы искусствоведческих трупов загромождают цирк. Искусствоведы сидят и смотрят. Книгодур читает свои книги. Видно, как искусствоведы теряют рассудок и не пытаются его отыскать. Они лежат в постелях – они трудились в музеях – телефонные трубки окружают их.

Жонглер стоит на песке арены. Он думает.

Кажется, я показал им невиданные чудеса, а они опять ничего не увидели.

К нему подходит директор цирка. Он говорит:

Тов. жонглер. Я не могу вас больше держать. Никакой выручки ваши номера не дают. Они даже не вызывают никакого интереса. Их просто не замечают. Их нет! Я не могу больше платить бешеные деньги за ваши пустые номера. Считайте себя уволенным.

Как странно, - думает жонглер, - неужели они не видят, не понимают, что это совсем не я показываю им фокусы, свое искусство?

Жонглер пришел домой и с тех пор живет у себя дома. А уж как – спросите у искусствоведов. Они вам наверняка не расскажут.

конец 1960-х гг.